

Глава 2. Техника коммуникации

Очевидно, что человеческое сообщество становится именно сообществом благодаря способности общаться человека с человеком, сообщества с сообществом. Общение, информационный обмен идет между социальными группами, сословиями, между государством и гражданами. Этот обмен смыслами имеет очень сложную структуру, настолько сложную, что можно предположить, не все его участники действительно хорошо понимают, что они видят, слышат, и действительно способны адекватно и добросовестно интерпретировать информационный поток, в котором живут.

Отсюда мысль, не будет ли правильным для педагогики озаботиться вопросом техники коммуникации между людьми и группами людей и не стоит ли признать умение коммуникации важнейшим свойством личности, о котором следует подумать специально.

Заметим, что педагогика довольно активно исследует вопросы вида – «Что такое хорошо и что такое плохо». Но, во-первых, сомнительно, что это действительно в полной мере педагогические вопросы. Вопрос ценностей скорее общая проблема выбора путей развития общества, то есть проблема, решаемая на уровне организации общественного и государственного устройства. Педагоги конечно должны участвовать в этом процессе, и как граждане своего государства и как граждане планеты Земля и как специалисты, владеющими особыми компетенциями, но все же в любом фундаментальном вопросе специфическая роль педагогики это техника достижения цели, о чем педагоги рассуждают уже не слишком охотно. Это вполне понятно. Значительно интереснее говорить о высоких идеях, нежели опуститься на землю, и отрабатывать детали реализации. Возвращаясь к проблеме коммуникации необходимо понять, что же это такое - умение общаться и как его развивать.

Самостоятельное суждение. Право на него и умение.

Коммуникация – это не просто разговор внутри группы людей. Это обмен личными теориями, мнениями, суждениями и существует такое понятие как успешность коммуникации, зависящая в том числе от чистой техники. Если вы, к примеру, вступили в дискуссию то ваша правота пусть даже полная и исчерпывающая и очевидная неправота оппонента еще не гарантия успеха в доказательстве. Необходима техника грамотной аргументации, культуры речи, искусства ведения дискуссии. Не зря в древней Греции ораторские навыки почитались и развивались как искусство, и грека внешняя сторона дискуссии, ее техника, интересовала не менее нежели вопросы истины, судя по тому, какое влияние имели личности ораторов, и каково было их воздействие на слушателей. Донести свою точку зрения надо еще суметь.

С этой позиции видна педагогическая задача развития способности к выстраиванию последовательности аргументов, проверки ее корректности, для чего необходимо обучать методам обоснования суждений. Соответственно возникает необходимость в специальном понятийном аппарате: аргумент, контраргумент, доказательство от противного, обобщение, абстрагирование, индукция, дедукция и т.д. перечислять не будем, сказанное иллюстрирует ясную мысль – суждение это не только право или обязанность, но и набор специальных умений и навыков, становящихся целью образовательного процесса. Этот специальный набор мыслительных инструментов называется логикой. Под этим термином мы понимаем не только науку построения мыслительного процесса, но и науку оформления речи.

Заметим, что логика, как наука пытающаяся дать строгое описание человеческого мышления, появилась еще в древнем мире. Надо полагать, что вопросами логического построения мышления и речи занимались все развитые цивилизации. В какой-то степени

можно утверждать, что перевод интуитивного хода мышления в строгие логические схемы, переходящие в хорошо выстроенную речь, говорит о взрослости цивилизации. Яркий тому пример оставшийся в истории это античность. О ее отношении к развитию мышления, как системной деятельности написано более чем достаточно. И возможно, пик античной мысли - это логика силлогизмов Аристотеля.

Конечно же аристотелевский подход слишком схематичен, чтобы быть полноценной теорией человеческого мышления, но он выразил главную идею – существуют законы мышления. Мыслительный процесс, конечно же творческий, но в нем есть технологические моменты, знание которых является необходимым для человека осознающего себя мыслящим и конечно же есть законы описывающие процесс изложения результатов мыследеятельности, то есть законы построения человеческой речи.

В первом разделе этой книги предложена попытка изложить педагогический взгляд на мышление, суть которого в том, что существует ограниченное количество мыслительных форм и методов. И, несмотря на то, что мышление это достаточно мощный инструмент, к пределам развития которого мы еще не подошли, его логическая, системная база не слишком велика и вполне доступна для понимания и усвоения.

Это были замечания относительно возможности суждения основанного на хорошо организованном мышлении. Помимо того, есть право на суждение. Способность выразить свое мнение и доносить его до окружающих еще не означает готовности этих самых окружающих это мнение слушать. С точки зрения слушающих, говорящий в каком-то смысле должен иметь право на свое суждение.

Достаточно долго в истории цивилизации это право было исключительным. Оно было правом, разделяющим людей на тех, кто может и должен иметь суждение и тех, кто обязан слушать, принимать как должное и подчиняться. С развитием демократической модели общества, как кажется, исключительное право на суждение стало уходить, замещаясь идеей свободы слова, свободы мышления, что начало восприниматься как естественное состояние человека.

Однако и сейчас это не так. Например, если два человека высказывают различные суждения по одному и тому же вопросу, то интеллектуальный и социальный статус имеют значение. Если дискуссия идет по научному вопросу, то доктор наук имеет преимущество перед представителем рабочей профессии или водителем транспорта уже до того, как будет произведен анализ их аргументации, можно представить себе и обратную ситуацию. Так сказать, встречают по одежке. Есть еще момент, выражаемый словами – «А ты там был, чтобы об этом судить?». Есть дела и события, понимание которых не дает логика и книжное знание, требуя лично пережитого опыта.

На моральном праве на суждение по важным жизненным вопросам основан авторитет старшего поколения, вообще авторитет людей умеющих и знающих что-то за пределами книжных теорем. Моральная сторона права на суждение лишает людей равенства, так как люди сумевшие, от людей читающих отличаются глубиной осознания, они естественным образом становятся авторитетами, к слову которых разумно прислушиваться, что создает значимый и устойчивый канал для передачи молодому поколению жизненного опыта. То есть признание морального права на суждение создает педагогический инструмент позволяющий организовать передачу опыта более опытных людей.

Право на суждение определяется опытом, образованием, интеллектуальными возможностями, обладанием специальной информацией, способностью формулировать свои суждения не под влиянием эмоционального порыва. То есть право на суждение само по себе является достаточно непростой образовательной и воспитательной задачей состоящей из двух компонентов. Первое - человек желающий иметь такое право должен уметь оценивать свой уровень развития и уровень обладания необходимой для суждения информацией. Второе – человек, претендующий на такое право, должен понимать, какие

личностные качества его дают и как их развивать. Потому как и сегодня это право, а не естественное состояние.

Речевые Шаблоны

Сейчас я хочу сказать несколько слов по вопросу, который кажется слишком специальным и не очень значимым. Но на самом деле, успех коммуникации напрямую не только зависит от решения этого вопроса, а зачастую и определяется им. Я имею ввиду набор специальных фраз, словосочетаний, специальную технику построения речи, без которой вас могут не понять или даже не пожелать понять и умение просто говорить на том же языке, что и слушающий не поможет. В речи и в технике общения можно выделить специальные компоненты необходимые не для передачи смыслов, а для организации формы общения повышающей шансы на успех коммуникации.

Почему, мы на русском языке человеку говорим «Вы», зачем нужны стандартные фразы при встрече, желании задать вопрос, для начала разговора по телефону и т.д., в общем, в стандартных ситуациях начала коммуникации с человеком. Причина простая – двум людям необходимо установить психологический контакт, для чего: привлечь к себе внимание, максимально быстро дать понимание сути ожидаемого разговора.

Таким образом, техника общения требует набора коммуникационных шаблонов, своего рода речевых стандартов имеющих общее значение для всех участников диалога. Это значение состоит не в информационном содержании, а в принятой языковой форме: «Здравствуйте как ваши дела», «Извините, можно задать вам вопрос», «Можете ли вы уделить мне пять минут». «Давайте спокойно обсудим нашу общую проблему», «Я предлагаю вести беседу как цивилизованные люди», «Если помните, мы с вами уже встречались» и т.д. Речевые шаблоны сами по себе не несут информации, их функция придание беседе принятой в обществе формы.

Речевые шаблоны, сопровождающие человека повсюду в его жизнедеятельности, становятся необходимой частью его знания об окружающем мире людей. Повторимся, они не несут в себе содержательной информации, о том как устроен окружающий его мир, их цель создать рамки комфортного общения, как с отдельными людьми, так и опосредованного общения с обществом, как единым целым, информационные шаблоны вводят человека в среду ему подобных, помогая занять свое собственное место. Для этого и нужна развитая речевая техника, которая выходит за рамки интуитивного представления о речи и языке.

Язык, его общее понимание

Заметим, что если под языком понимать способ общения, то наверное целесообразно обратить внимание на то обстоятельство, что процесс общения не ограничивается способностью человека произносить определенные звуки, записываемыми понятными знаками, хотя для языка есть узкое понимание, как речи, посредством которой происходит наиболее интенсивная передача полезной здесь и сейчас информации. Но язык это еще средство передачи знания общественных ценностей и традиций и язык в этом смысле намного шире обычной речи. С этой точки зрения в язык можно включить любые способы и формы передачи смыслов.

Формой сообщения о менталитете общества, его культуре, истории, психологии поведения являются все формы искусства, общественная архитектура. Мы, конечно, привыкли рассматривать произведения искусства с точки зрения эстетики, но есть еще и функция коммуникации. Значительная часть творческого продукта могла появиться только в этой среде, только в это время, и даже только в этой стране. А значит картина,

архитектурный ансамбль, и т.д. несут в себе информацию о породившем художника человеческом сообществе, то есть они несут в себе чистую коммуникативную информацию, читать которую надо уметь. С этой стороны появляется довольно неожиданная, но вполне понятная и содержательная педагогическая задача, – учить считывать в произведениях искусства, архитектурных ансамблях, музыке, информацию об общественном устройстве, устоях, традициях, менталитете, психологии людей.

Надо сказать, что на интуитивном уровне это делает каждый человек, попадающий в чужую страну. Посещение музеев, местных выставок, концертов, изучение архитектуры городов, это не только способ удовлетворить любопытство, но для развитого человека и способ познания нового человеческого сообщества.

Идея искусства как языка общения шире туристического мировосприятия. Ведь на самом деле для молодого человека – родное общество, в которое ему предстоит войти и есть в каком-то смысле иностранное, то есть непознанное. А значит, язык искусства становится общепедагогическим инструментом, в том числе и для такой совершенно прикладной задачи, как социализация, так как эстетическое восприятие может стать эффективным каналом полезной информации.

Вернемся к наиболее явному и сильному инструменту коммуникации – языку. Это понятие тоже достаточно непростое, даже если рассматривать только речь. Традиционно в изучении языка выделяется две его формы: литературный (как бы правильный) и разговорный. Но ситуация со структурой языка намного сложнее. Помимо литературного стандарта существуют наречия, говоры, сленги. Есть сленг молодежный, профессиональный. Язык может быть книжным, газетным. В общем, главный инструмент межчеловеческого общения явление многоплановое, обладающее высокой степенью неоднозначности восприятия, чем создает серьезную педагогическую проблему, требующую показать язык, как развивающийся, живой организм, обслуживающий потребности в общении реального общества, а не как застывшую филологическую форму.

Литературный язык, в этом плане можно воспринимать, как общее средство общения, выражающее общечеловеческие и общенациональные смыслы, он так сказать обеспечивает минимальный уровень успешности в общении, создавая канон речевого общения. Но он не исчерпывает всего естественного языка. Поэтому изучение языка не должно ограничиваться литературной версией. Родной язык создает информационную среду, в которой живут и общаются люди, и было бы желательно обеспечить соответствие образовательных усилий и реальной разговорной среды.

Сегодня предполагается следующая идея – человек изучая литературный язык, по образцовым книжным произведениям начнет и сам говорить также (на самом деле не начинает, а может быть даже и не должен). Но любое предположение между посылкой и заключением должно содержать некоторое обоснование. Как языковый образец создаст хорошие речевые навыки у конкретного человека, каков здесь механизм? Вообще говоря, непонятно.

Во-первых, классики родной, в нашем случае русской литературы жили в 19 веке. К сожалению тоже самое можно сказать о лучших мировых писателях – они жили давно. Язык на котором они говорили был не лучше, а другой, он соответствовал другой жизни, они использовали иной нежели сейчас понятийный аппарат. Но язык развивается вместе с бытием и классические формы языка при всем их совершенстве уже не полной мере соответствуют нашей жизни, хотя бы по объему понятий, но и это существенно значимо.

Во-вторых, литературный язык дается как нечто оторванное от жизни, как теоретическая схема, а как показывает опыт, от теории до практики зачастую бывает довольно большая дистанция, которую не обязательно будет желаний пройти. Таким образом, литературный язык превращается в некое мертвое знание, схему, применять которую нет ни необходимости, ни желания, он просто не входит в жизнь человека.

Сказанное выше необходимо пояснить. Ни в коем случае речь не идет об отказе от литературного языка. Но необходимо уточнить его функцию и место. Грамотный,

канонический, родной язык это ядро языкового образования, цель же - речевая культура, дающая максимально богатый инструментарий точного выражения смыслов, и метод построения логически связной, содержательной в каждом выражении речи.

Кстати это косвенно означает отказ от форм речи, сильно расходящихся с правильным литературным языком (он в любом случае остается каноном), например нецензурной брани. Вообще требование содержательности отказывает человеку в использовании всех примитивных форм речи. Требование содержательности речевого инструментария требует развития умения то что называется «поговорить с человеком на его языке», но с передачей сложного смысла, а это в свою очередь требует широкого понятийного аппарата, словарного запаса соответствующего современной жизни.

Помимо того, не стоит забывать и так называемые иностранные слова, присутствующие в каждом национальном языке, с которыми так рьяно борются приверженцы чистоты родной речи. Все же функция языка это коммуникация, а она нуждается в максимально широком охвате смыслов, в том числе и необходимых для понимания людей других наций, культур и субкультур. Поэтому так не любимая многими иностранщина это не всегда языковая агрессия, довольно часто это способ обогащения языка для внутреннего национального употребления и канал передачи смыслов между народами.

Терпимость и Открытость

Оба слова необходимо записывать именно так, с большой буквы. Прежде чем коммуникация между людьми и сообществами может быть сведена к технике речи, общение должно стать возможным. А это так только для человека открытого, готового воспринять убеждения своего «соседа», по возможности в широком понимании этого слова. В русском языке эта готовность выражается двумя словами: иностранным – толерантность и русским – терпимость. Терпимость религиозная, национальная, профессиональная, социальная. Граней терпимости ровно столько, сколько способов разделить людей на группы.

А деление людей на группы – естественный и совершенно неизбежный процесс, от которого можно было бы уйти только при достижении полного равенства и абсолютной унификации человека, когда от него осталось бы только одно понятие – человек. Нет личности, нет собственных взглядов, мнений, суждений, личных талантов, у народов нет своей культуры, собственной истории, значит нет и противоречий, разночтений, разного понимания происходящего вокруг и нет необходимости в терпимости. Мир становится полным взаимопонимания, но серым и скудным на смыслы.

И наоборот, отсутствие равенства, разные социальные роли, личности по своему наполненные способностями, талантами и смыслами, становятся движущей силой социального прогресса, одновременно создавая взаимные трения, и порождая проблему терпимости к иному и даже чужеродному. Вопрос заключается в том, ради чего принимать иное, насколько можно для этого пожертвовать чем-то своим, и какова техника этого дела.

Здесь принципиальный вопрос в том, какие ценности считаются базовыми, а какие спорными, что так сказать является конкурентным предложением. У человека есть нечто, что он полагает бесспорным не подлежащим сомнению и есть нечто, что он может принять как хорошую идею.

В качестве иллюстрации рассмотрим спор между двумя владельцами земли, чьи участки имеют общую границу. Бесспорная ценность (как должно быть) для них – это право на владение землей и право вести на ней хозяйственную деятельность. Пример

спорной идеи – способ определения границ участка. Если же один из владельцев не готов признать имущественное право второго в принципе, то общение становится невозможным, если же оба признают право на собственность базовым, то возникает спорный, но вполне обсуждаемый вопрос как это право реализовывать.

Еще пример. По легенде Альберт Эйнштейн свое отношение к квантовой механике выразил одной фразой – «бог не играет в кости», в то время как квантовая механика полагает поведение микрочастиц вероятностным. Это суждение выражало безусловную ценность для великого физика. Не религиозную конечно, а научную, но тем не менее, не обсуждаемую. Как следствие и вся идейная часть квантовой механики видимо стала для Эйнштейна не обсуждаемой.

Отсюда и следует важность открытости, насколько человек готов заявить нечто, как безусловную ценность и что он может обсуждать в качестве спорной идеи. Конечно, для каждого человека и конкретного сообщества есть предел открытости. Вопрос в том насколько установленные границы соответствуют разуму и действительной морали общества. Имеется ввиду, не рамки установленные догмами, а действительной морали, что далеко не одно и то же.

И здесь мы приходим уже к задаче педагогической – образование, как способность смотреть на окружающую действительность с позиции максимально широкого человеческого сообщества. Необходимо ограничивать сферу догматического мышления и расширять сферу мышления критического. Здесь можно еще раз упомянуть мысль Блеза Паскаля и она опять будет к месту:

Будем учиться добросовестно мыслить – вот главный принцип морали

Добросовестное мышление дает критерий границ безусловного и того о чем можно спорить. Любую социальную, научную, идеологическую идею можно строго мысля продолжить в будущее, увидеть следствия и оценить результаты ее реализации. Это чисто интеллектуальная проблема, достаточно сложная, но именно на таком пути можно найти действительно разумное решение любого спора.

Что же на самом деле как правило хотят двое спорящих. Зачастую не за истину они бьются, хотя бы потому, что не вполне понятно, что это такое, так как этап определения критерия истины для спорщиков почему-то не обязателен. Зачастую, каждый из спорящих, пытается доказать свою правоту любой ценой, для чего выбираются подходящие для этой цели аргументы, ищутся слабые места в логике оппонента. Говоря рекламным языком, участники дискуссии занимаются агрессивным продвижением своей точки зрения.

Специальный подбор аргументов говорит о недобросовестном мышлении спорщика, так как он не рассматривает весь спектр возможного, занимаясь моделированием выгодного его позиции ряда оснований. Желание непременно опровергнуть оппонента говорит о закрытости ума, о нежелании принять чужую позицию хотя бы для возможности обсуждения. Если эти моменты убрать, что идея конкурентной дискуссии переходит в идею дискуссии сотрудничества, когда люди вступают в диалог с целью построить что-то общее на возможном компромиссе. Не свое, и не то что предлагает оппонент, а нечто третье, включающее их общие ценности или цивилизованно разойтись, если общее оказывается невозможным.

Информационное поле

Межчеловеческое общение делится на личное, которое наиболее понятно и опосредованное, не всегда осознаваемое как общение хотя оно таковым является, так как переносит между людьми и их группами идеи, смыслы и ценности. Обмен через

литературу, массовые информационные источники составляет информационную среду в которой живет человек, и которая увязывает всю массу мыслящих существ в единое информационное целое. Отметим две важных вещи. Первое – информационное поле в значительной степени определяет мыслительные процессы и акты принятия решений. Второе – информационное поле, не является естественным явлением. Оно создается людьми и даже более того, существуют специальные структуры, формирующие это самое поле. Второе обстоятельство изменило роль информационного поля, создав возможность превращать информацию в идеологическое оружие.

Проблема заключается в том, что способность отдельно взятого человека анализировать весь вал информационного потока весьма ограничена, а интенсивность потока очень велика, что создает давление на сознание, порождающее состояние тревожности и дезориентацию в общественных событиях.

Инфантильность в отношении общественных процессов дополнительно ухудшает ситуацию, так как нежелание и неумение анализировать информационные потоки не отменяет необходимости иметь суждение о происходящем и принимать обязывающие к действию решения. Поэтому большая масса людей все чаще принимает решения под давлением, беспомощность и управляемость человека постепенно превращает его из субъекта информационной жизни в объект информационной обработки.

Отсюда возникает педагогическая задача в развитии интеллектуальной силы и духовной свободы человека, дающей способность жить в информационном потоке, не теряя контроль над своим разумом. Если говорить о педагогической технике, то для понимания сути проблемы и методов ее решения будет полезен не так давно появившийся термин – «информационная гигиена».

Ее техника основана на том простом факте, что есть реальная информация, и есть информационный шум. Огромное количество людей генерируют информационные сообщения под эмоциональным впечатлением, из пропагандистских целей, или от желания стать публичной личностью, и можно с полной уверенностью утверждать, что большая часть информационного потока это просто шум, хотя бы и хорошо организованный, за которым нет никаких реальных событий.

Борьба с информационным шумом состоит в формировании активной воспринимающей способности, вооруженной специальными фильтрами. Эта воспринимающая способность кардинально отличается от двух крайних ситуаций. Для нее неприемлемо кушать все что подано, неприемлема и вторая крайность – отрицать все что не соответствует личным ожиданиям.

В отношении формирования информационных фильтров можно отметить некоторые важные вещи. Первое – мотив подачи информации. Если есть некое сообщение, всегда есть смысл задать вопрос, какие цели преследует источник информации. Если даже за сообщением есть что-то в реальном мире, оно может быть специально искажено, ровно настолько, чтобы обеспечить необходимое восприятие. Второе – необходимо понять, с чем мы имеем дело - это устойчивый информационный сигнал или случайная флуктуация. Наше восприятие буквально купается в случайных сообщениях ничем не обусловленных, ничему реальному не соответствующих. Например, масса сообщений начинающихся речевым шаблоном – «Современные ученые точно установили что» или «На дне мирового океана обнаружен...» или «С такого-то числа российские банки будут...» и т.д.. Как правило, за такого рода сообщениями стоит лишь чье-то желание сказать хоть что-нибудь оригинальное, чтобы быть замеченным.

Информационная гигиена, которой в современном мире необходимо обучать состоит в том, чтобы уметь выделять устойчивый сигнал из общего информационного шума, и выделять из него компоненты, целенаправленного убеждения и объективно существующего бытия. В попытке убеждения (умного убеждения), обязательно есть информационная составляющая в какой-то степени истинная. И есть эмоциональная составляющая, направленная на безусловное подавление самостоятельного мышления.

Заметим, что честная информация вещь достаточно сомнительная, если речь идет о событиях в человеческом обществе. Надо понимать, что в этом случае источник всегда человек, подающий не реальность, а свою интерпретацию. А так как интерпретаций достаточно много и в создание некоторых из них вкладываются серьезные информационные ресурсы, то мы начинаем жить в измененной реальности зачастую с трудом представляя как выглядит настоящая. Это проблема не сегодняшнего дня. Информация и ее интерпретация всегда была и всегда будет способом управления обществом.

Интерпретация на самом деле не является такой уж деструктивной силой и позиция отрицания – «Нам все врут» предполагает, либо информационную инфантильность, либо имеется ввиду, что «врут все же не все, а есть правильные люди, которые всегда говорят чистую правду». На самом деле такая позиция говорит о полном подпадании под влияние пропаганды, только с другим знаком. На самом деле все что слышит, видит и воспринимает масса людей, это чья-то обработка информации. И в этом есть объективная необходимость.

Заметим, что в отношении любой сферы деятельности есть общечеловеческая убежденность, что она, эта самая деятельность должна быть эффективной, что возможно, только если ей будут заниматься профессионалы. Когда мы приходим к врачу, нас интересует его уровень профессионализма, а не свобода мышления. Требование профессионализма всеобщее необходимо, по той простой причине, что отдельно взятый человек не может хорошо делать все, что для него необходимо, поэтому в человеческом обществе и появилось разделение труда. В хорошо развитых отраслях деятельности существуют стандарты, регламенты описывающие, как и что надо делать. И все эти стандарты появились не из пустого пространства, они написаны на ошибках совершенных в прошлом и выполненной профессионалами работе над этими ошибками.

А почему должно быть по другому в сфере добычи, обработки и подачи информации? Каждый человек понимает, что журналист, писатель, политический обозреватель, ведущий телевизионной передачи – это люди, обладающие специальными компетенциями, и иначе быть не может. Мы все нуждаемся в хорошо структурированном информационном поле, в котором проложены логические пути, показаны причинно-следственные связи. У отдельно взятого человека нет времени, ресурсов и возможности самому структурировать информационный хаос. Таким образом, мы все становимся потребителями готового информационного продукта, который всегда с приправами от идеологии формируемой различными группами влияния. И это так не только для информации политической. Это так везде, где появляется информационная потребность человека.

Ни от чего независимые информационные потоки абсолютно идентичные какой-то непознаваемой реальности это своего рода миф, который опять таки нужен для других групп влияния, стремящихся отеснить своих оппонентов от информационного воздействия на общество.

Выходит так, что совершенно честная, непредвзятая информация это миф, так как честная и непредвзятая информация это бесструктурный хаос, а любая грамотно и интересно уложенная система сообщений – всегда продукт чей-то обработки и интерпретации.

Такова ситуация, она совершенно естественна, а значит и не трагична, при условии, что в обществе есть достаточный уровень свободы слова, для того чтобы могли одновременно существовать и конкурировать различные точки зрения и различные интерпретаторы. Второе условие способности человека выстроить информационную картину, как-то соответствующую реальности, - это уровень его гуманитарного образования, если речь идет о мире человека и уровень образования естественно-научного если речь идет о мире природы. И не забываем идею великого Паскаля о роли и смысле добросовестного мышления.

Как и чему учить

Когда появляется хорошо сформулированная педагогическая проблема, почти рефлексивно возникает желание оформить ее в виде школьного предмета. А логика развития любого предмета требует увеличения его содержания, роста нагрузки на учащихся и как апофеоз развития предмета – он становится общеобязательным.

Искусственно сдерживать и ограничивать содержательную часть предмета довольно сложно, поэтому нагрузка на обучающихся растет и растет. Но дело в том, что есть специфические проблемы, как например изучение естественных наук, а есть общепедагогические задачи. Например, этическое и эстетическое воспитание, воспитание патриотического отношения к своей стране. Такова же и проблема культуры и техники общения. Это общепедагогическая проблема, которая должна решаться общей постановкой дела образования, без введения специального предмета. Культура общения, техника коммуникации это непереносимое условие любого образовательного процесса, следовательно, и ее развитие есть общепедагогическая, непрерывно решаемая задача.

Заметим, что вопрос о том как понимать информацию, как ее оценивать с позиции хорошо - плохо, правильно – неправильно, это не вполне вопрос педагогики, а скорее системы общественных ценностей, общественной идеологии. Повторим еще раз важное замечание о ценностях. Есть ценности базовые, без которых человеческое общество становится невозможным. Их продвижение - профессиональное дело педагогики. Все остальное, все что о направлении, путях развития цивилизации, в общем все что спорно и вариативно, не является сферой в которой мнение педагога становится решающим.

Помимо базовых общественных ценностей, есть базовые личностные. Это безусловный рост интеллекта, способность к свободной нравственной и моральной оценке, повторимся свободной не от безусловных ценностей.

Это было замечание относительно ценностей. А безусловная задача педагогики – это личностные способности. Поэтому в ответе на вопрос «Как этому учить?» необходимо указать на технику обработки и восприятия информации человеком.

Первое. Контроль сознания и эмоций. Возможно самая большая проблема восприятия информационных сообщений – эмоциональность реагирования, уйти от которой можно, натренировав на уровне рефлекса временную задержку после получения информации, необходимую для ее осмысления. У каждого человека есть своего рода особые точки и болевой порог реагирования, за которым время осмысления падает до нуля и человек реагирует практически рефлексивно, как на сильный физический раздражитель. Спуск информационного воздействия на уровень физического раздражителя - мечта любой пропаганды, так как реакция на информационный поток перестает быть разумной и становится вполне управляемой. Отсюда, следует педагогическая задача – развитие абсолютно добротных тормозов для эмоций.

Второе. Культура поведения и культура речи. Процесс общения между людьми имеет содержание и форму. Речевые нормы, нормы внешнего вида человека, вообще поведения в самом широком смысле - это своего рода шаблоны, облегчающие процесс контакта. Они совершенно обязательны, общение без такого рода рамок – это как вода без сосуда.

Третье. Приоритет открытости, готовности к коммуникации. Агрессия в поведении, активное противодействие внешнему давлению или проявление своего давления зачастую неизбежно, но как много личных бед и даже трагедий происходит от того, что люди не считают нужным поговорить и выслушать друг друга. Готовность к беседе и готовность некоторое время просто слушать и пытаться понять своего собеседника и даже оппонента должно стать коммуникационной ценностью. Порог

раздражения, за которым начинается неприятие и агрессия должен быть по возможности более высоким. В этом смысле человек начинается с того момента, как он обретает способность хотя бы на время встать на иную, отличную от своей позицию.

Четвертое. Истина всегда где-то между спорящими. Это речь об умении отказываться, от своих убеждений, кроме самых сокровенных, составляющих суть личности человека. Отказываться не по слабости характера, а видя серьезную аргументацию против своей точки зрения, понимая, что ранее ты не владел всей полнотой информации – это должно стать нормой мыслящего человека. Не человек для убеждений, а убеждения для человека. Интеллектуальное упрямство, влюбленность в свою точку зрения – это худший из грехов разума.

Пятое. Логика суждения. Общение может быть эмоциональным, понятно, что личностное восприятие, его энергетика это важная характеристика человека. Более того, эмоциональное восприятие прямо указывает на важность обсуждаемого предмета, но тем не менее для эмоций должен быть хороший доброкачественный тормоз, не дающий заливать сознание страстным отношением к делу. Мыслящий человек обязан ориентироваться на разумные основы своей убежденности. Разумная убежденность выражается в структуре речи, логике аргументации, а это все из сферы техники общения, которой каждый из нас обязан владеть в доступной для себя степени.

Два слова в заключение

Такого рода пунктов можно написать довольно много, но можно ограничиться одним – вся техника общения строится на одной базовой идее. Цель контакта всегда состоит в том, чтобы быстро и эффективно донести до собеседника свое знание, воспринять то, что он желает сообщить и если есть необходимость в совместных действиях, то выработать совместное, приемлемое для обоих понимание предмета коммуникации.

И еще. Как бы не были образованы и знающие члены общества каждый сам по себе, обществом их делает способность разговаривать друг с другом. Разговаривать в самом широком смысле этого слова.